

1. Агапкина, Т.А. Деревья в славянской народной традиции. Очерки / Т. А. Агапкина. – Москва : Индрик, 2019. – 548 с.
2. Горбовская, С.Г. Фитоним как литературно-художественный образ (от флоротропа к субъектно-ассоциативному флорообразу) / С.Г. Горбовская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 309–310.
3. Ночная красавица – мирабилис. – URL: <https://7dach.ru/MoySad/nochnaya-krasavica-mirabilis-41620.html> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Сергань, Д.О. Особенности использования флористического образа в литературе / Д.О. Сергань // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – Т.6. – С. 168–172.
5. Тресиддер, Д. Словарь символов / Д. Тресиддер ; пер. с англ. С. Палько. – Москва : Гранд : ФАИР-Пресс, 1999. – 443 с.
6. Флора и Фавн; мифы о растениях и животных / под. ред. В. М. Федосенко. – Москва: Русь, 1998. – 256 с.
7. Фоли, Д. Энциклопедия знаков и символов / Д. Фоли : пер. с англ. 2-е изд. – Москва : Вече, 1997. – 512 с.
8. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 8. / А.П. Чехов. – Москва : Наука, 1977. – 715 с.
9. Шарафадина, К.И. «Алфавит Флоры» в образном языке литературы пушкинской поры» / К.И. Шарафадина. – Санкт-Петербург : «Петербургский институт печати», 2003. – 309 с.
10. Шарафадина, К.И. «Селам, откройся!» Флоропоэтика в образном языке русской и зарубежной литературы / К.И. Шарафадина. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018.– 544 с.

А. В. Сундеева
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент И. Н. Островских

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЭТИКИ ЖЕСТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX в.

Аннотация

Целью настоящей работы является описание исторических и теоретических аспектов исследования поэтики жеста в отечественной литературе, опыта изучения поэтики и семиотики жеста в русской прозе рубежа веков, выявление взаимосвязи поэтики жеста и художественных особенностей различных направлений русской литературы XIX-XX в.

Ключевые слова: поэтика жеста, проза рубежа веков, невербальная поэтика

Понятие «поэтика» в его терминологическом понимании восходит к греческим корням ποιέω – «творить, создавать» и «poietike tehne» - «творческое, поэтическое искусство».

Чешский эстетик, литературовед и лингвист Я. Мукаржовский определял поэтику как «эстетику и теорию поэтического искусства» [Мукаржовский, 1966, с. 7-31].

В современной науке поэтика (например, в работах Н.Д. Тамарченко) характеризуется как «учение о генезисе («синкретизм»), сущности (мимесис, образ, знак, символ, иносказание), видах (роды, жанры, модусы) и формах (мотив, сюжет, персонале, тропы и фигуры, диалог и монолог и т.п.) словесного художественного творчества» [Тамарченко, 2008, с. 182].

Длительное время, еще начиная с Аристотеля, поэтика рассматривалась, прежде всего, как мастерство построения текста, в первую очередь художественного, то есть как мастерство работы со словом, словесной образностью и выразительностью. Поэтому в классическом понимании поэтика – это искусство художественного слова, то есть вербальная, текстуальная поэтика.

Однако по мере развития литературы и формирования широкого массива литературоведческих исследований у исследователей стало формироваться понимание того, что в структуре поэтики помимо собственно вербальной поэтики следует выделять в особое направление анализа так называемую невербальную поэтику.

Выражение «невербальная поэтика» не является терминологически точным, поскольку не вполне отражает суть того явления, которое под ним подразумевается. Невербальная поэтика в конечном итоге так же, как и поэтика вербальная, исследует словесные, текстовые единицы, однако акцент ставит не на том, насколько мастерски, точно, выразительно автором произведения через словесные формулы переданы мысли, чувства, идеи и переживания героев, а на том, насколько психологически точно, емко, осмысленно им показан внутренний мир героев через описание невербального поведения персонажей произведения.

В этой связи сегодня более точным, позволяющим четко отграничить поэтику описания мыслей и чувств героя через его слова и высказывания от поэтики описания его переживаний через характеристику его невербальных действий, можно считать термин «поэтика невербального поведения». Сегодня именно это понятие широко используется литературоведами при исследовании художественных текстов, наряду с понятием «невербальная поэтика» (например, Теперик, 2015, с. 283-293; Теперик, 2016, с.91-98).

В целом сегодня можно говорить о том, что невербальная поэтика, или поэтика невербального поведения, представляет собой особый раздел современной поэтики, ориентированный на исследование того, как автором художественного произведения описываются, изображаются, передаются в словесной форме речевые проявления и формы поведения героев, и какие семиотические коды, психологические смыслы за ними скрываются.

Значимость исследования поэтики невербального поведения для более

глубокого и точного понимания как образов персонажей, так и всей архитектоники смыслов художественных произведений, сегодня очевидна. И. Куркан-Дрозка в связи с этим отмечает, что «роль неречевых средств общения в литературном тексте неоспоримо велика, и анализировать их функции и значение необходимо наравне с вербальными средствами, потому что лишь целостный анализ может предоставить нам полную и многостороннюю информацию, заложенную автором в текст» [Curkan-Dróžka, www].

Аналогичного же мнения придерживается и М.А. Маякина, указывающая, что «анализ структуры художественного текста не может не учитывать подобных (невербальных) явлений, прежде всего при выражении психологического состояния и чувств персонажей произведения», поскольку «трансляция переживаний и эмоций персонажей осуществляется не только вербально, но и при помощи средств невербальной коммуникации» [Маякина, 2011, с.249].

В современных научных исследованиях, посвященных анализу поэтики невербального поведения героев литературных произведений, можно выделить целый ряд самостоятельных направлений в зависимости от того, на каком компоненте невербалики в поведении персонажей ставят акценты ученые.

Так, на сегодняшний день в отечественной литературоведческой науке создан определенный круг работ, посвященных поэтике взгляда (этой проблематикой, например, занимаются В.А. Ким [Ким, 2015, с.91-96], Ю.И. Курило [Курило, 2011, с. 349-352], А.И. Матвиенко [Матвиенко, 2021, с. 95-97] и др.). Есть опыт исследования поэтики речевых пауз как компонента невербального поведения персонажа (например, работа О.М. Любимской [Любимская, 2017, с.119-123]), анализа невербальных диалогов героев литературных произведений (например, у Ю.А. Рубичевой [Рубичева, 2009, с.26-30]) и др.

Однако одним из наиболее широких направлений исследований в области невербальной поэтики является на сегодняшний день изучение поэтики жестов персонажей художественной литературы.

Слово «жест» происходит от французского корня со значением «деяние», «действие». Так, Г. Крейдлин полагает, что «жест» восходит «к латинскому *gestus*, производному от многозначного латинского слова *gerere*, означающего «действовать»; возможно, восходит и к слову *gestura*, «значение которого может быть описано как способ действия»; в английских памятниках слово *gesture* имело значение «способ ношения тела, то, как человек стоит или ходит» [Крейдлин, 2002, с. 46-47].

В общепринятом смысле жест представляет собой значимые движения рук, ног, корпуса или лица, применяемые для воздействия на слушателя. Таким образом, жест – это, во-первых, всегда действие, во-вторых, всегда значимое, то есть осмысленное действие, выражающее определенный смысл, идею, наконец, жест – это всегда действие, направленное на другое лицо с целью оказания на него определенного воздействия.

Описание жестов, так или иначе, включается авторами художественных текстов в характеристику персонажей и их действий на протяжении всей истории

мировой словесности, начиная с Античности. Это и понятно: как заметил М. Мерло-Понти, «нам только представляется, будто наш язык способен полностью выразить все и вся» [Мерло-Понти, 1996, с. 55]. На самом деле это не так: без изображения жестов героев ни одному автору литературного произведения невозможно передать характер их действий, особенности взаимодействия героев между собой и т.д. Литераторы это осознали очень рано, еще на заре зарождения литературы, однако особое внимание поэтике жеста героев в художественной литературе стало уделяться тогда, когда основной акцент писателей был смещен на психологизм в изображении персонажей, на передачу внутренних особенностей переживаний, чувств и в целом «движений души» героев.

Жест в литературном произведении – отнюдь не случайный элемент повествования. Даже в Античности, когда о подлинном психологизме в изображении героев речи не шло, жест нес в себе огромную смысловую нагрузку. Это убедительно показала в своем исследовании гомеровского эпоса Т.Ф. Теперик [Теперик, 2015, с. 283-293].

Позднее было осознано, что жесты – не просто формальные элементы ткани художественного повествования. Они, как отмечает О.Н. Масленникова, являются «опосредованными выразителями онтологической сущности человека», поскольку «в жестовой, телесной активности человека может содержаться много более, чем о том свидетельствуют языковые реалии. В жесте важно увидеть онтологическую связь с миром, которая бы могла позволить человеку (персонажу) «жизнетворчески» утвердиться» [Масленникова, www].

Жест в литературном произведении – это всегда результат выборки, отсеивания ненужных, не несущих смысловой нагрузки элементов и фиксация только тех элементов в жестикуляции героя, которые несут в себе «весомый» коммуникативный заряд и являются значимыми для понимания психологического состояния героя. Таким образом, жесты в современной литературе – всегда в той или иной мере психологичны, отражают внутренний мир персонажа, движения его души, перемену в мыслях, чувствах, эмоциях и пр.

Важно, что при анализе литературного произведения исследованию важно подвергать жесты не только как «вещь-в-себе», то есть как некую сущность, несущую в себе внутренний психологический смысл. Важно анализировать, как реализуется тот или иной жест героя в контексте всей ситуации, описываемой в произведении. Это предполагает анализ того, как на жест героя реагируют окружающие, насколько жест ситуативно уместен, какие иные невербальные элементы возникают одновременно или после определенного жеста героя (смех, слезы, состояние растерянности, замирание и пр.) и т.д. Это необходимо потому, что жест в литературном произведении всегда находится в определенном смысловом соотношении со словами героев, их молчанием, ремарками автора-повествователя и др. В определенных ситуациях жест может приобретать не только психологическое, но и символическое значение.

Особенно важно для понимания глубокого, скрытого или неявного психологического смысла описываемой автором сюжетной ситуации то,

насколько описанный жест героя совпадает или не совпадает со значением его слов, высказываний окружающих, всей ситуацией общения. Как правило, в случае несовпадения значений слов и жестов персонажей происходит драматизация повествования, потому что жест позволяет вскрыть то, что до определенного момента является неочевидным как для самих героев истории, так и для читателей. Как отмечает Н.И. Ищук-Фадеева, особенно это характерно для А.П. Чехова [Ищук-Фадеева, 2008, с. 65-66], для его драматических произведений.

Поэтика жеста – одно из наиболее актуальных исследований в отечественном литературоведении последних десятилетий. Это обусловлено тем, что в российской словесности за последние два столетия создан значительный пласт художественных произведений, выстроенных на принципах психологизма, где изображение жестов героев является, подчас, не менее значимым для понимания сути их характера и разворачивающихся конфликтов, чем выраженные в вербальной форме их мысли, чувства, переживания.

Один из авторов, к творчеству которого приковано внимание отечественных исследователей, занимающихся невербальной поэтикой в целом и поэтикой жеста в частности, является Ф.М. Достоевский.

В советский период одним из первых изучение поэтики жеста в романах писателя начал Р.Г. Назиров, однако в его исследовании были выявлены особенности только отдельных типов жестов в произведениях Достоевского, в частности, жестов движения [Назиров, 1983, с.243-252]. Изучая их, Р.Г. Назиров выявил глубокий символизм жестового языка героев писателя, что в дальнейшем было подтверждено и другими исследователями.

Также в советский период к анализу поэтики и семиотики жестов в произведениях Ф.М. Достоевского обращалась И.З. Белобровцева, однако рамки ее исследования оказались шире, чем у Р.Г. Назирова, потому что она включила в него в него в качестве предмета изучения не только жесты, но еще и мимику героев [Белобровцева, 1978, 195-205].

Свой вклад в изучение поэтики жеста у Ф.М. Достоевского внесли Н. Добрикова и Г.П. Козубовская, исследовавшие пластику портрета в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Добрикова, Козубовская, 2004, с.227-236]. По их мнению, в целом Ф.М. Достоевский «скуп на мимику и жестикуляцию в изображении своих персонажей», однако при этом он всегда «стремится придать жесту максимальную выразительность». Именно поэтому, как полагают ученые, «жест у Достоевского, обладая предельной смысловой насыщенностью, помогает выявить характер персонажа в его индивидуальности» и выступает как важная часть пластического портрета героя, обнаруживая в таком статусе свои разнообразные художественные возможности.

Среди других исследований можно также указать на работу И.Б. Ничипорова, который предпринял попытку раскрыть особенности поэтики жеста И.С. Тургенева на материале его «Стихотворений в прозе» [Ничипоров, 2018, с.39-44].

И.Б. Ничипоров полагает, что категория жеста может служить одним из

ключей к пониманию проблематики и поэтики этого цикла писателя.

Исследователь рассматривает, в частности, какую роль в стихотворениях в прозе Тургенева играет портретный жест (становится «квинтэссенцией невысказанных переживаний автора и персонажей, их многотрудного опыта»), речевые жесты, телесные жесты и др., выявляет в цикле сквозные жестовые детали, которые, по его мнению, «сопрягаются с ключевыми тематическими линиями цикла – от самоисследования авторского «я», постижения загадок народной души, сферы подсознания до обращения к универсалиям земного и надмирного бытия» [Ничипоров, 2018, с.44].

Еще один писатель XIX в., творчество которого дает литературоведам материал для изучения поэтики жеста и в целом поэтики невербального поведения, — это Л.Н. Толстой. В настоящее время существует целый ряд научных работ, посвященных этой проблематике.

Так, например, Ю.А. Рубичевой исследованы особенности невербального диалога в романном творчестве Л.Н. Толстого (на примере романа «Анна Каренина») [Рубичева, 2009, с.26-30].

Ю.В. Фоминой изучены семиотика телесности и художественная антропология Л.Н. Толстого [Фомина, 2017, 180 с.]. Ю.В. Фомина на жесты в произведениях писателя обратила особое внимание, указав, что в художественном тексте жесты могут иметь как общепринятую семантику, так и авторскую. При этом, по мнению исследовательницы, у Л.Н. Толстого отмечается такая характерная особенность: «получив однажды определенную семантику, жест как бы закрепляет ее за собой и переносит в другие тексты писателя».

Таким образом, анализ показывает, что в настоящее время в отечественном литературоведении исследованию поэтики жеста в творчестве писателей XIX века (Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и других) уделяется повышенное внимание, и это не случайно. В настоящее время в литературоведении сложилось и укрепилось понимание того, что жесты персонажей художественных произведений, описываемые авторами, не являются, как некогда в Античности, сугубо статуарными характеристиками персонажей. Они служат важнейшим инструментом проявления внутреннего мира героев вовне, в их поведении, действиях, телодвижениях. В зависимости от того, насколько органичными, созвучными ситуации предстают жесты героев, можно судить о том, насколько они искренни, правдивы в своих внешних проявлениях, какие психоэмоциональные состояния переживают, как оценивают ситуацию и пр.

Таким образом, жесты в произведениях русских писателей XIX века являются, безусловно, говорящими – в том смысле, что они «проговаривают» читателю те неочевидные для них смыслы, которые писатели видели за действиями и поступками своих героев, но не хотели облекать в прямую декларацию, а предложили читателям самим вычитать тот глубинный смысл, который заключает в себе описанная ими жестовая невербалика.

Вопрос о том, какую роль играет поэтика жеста в литературных произведениях, — это всегда неизбежно вопрос о том, к какому направлению в

литературе относится тот или иной текст.

В общем понимании литературное направление представляет собой определённый, сложившийся в конкретных исторических условиях способ художественного отражения действительности, характерный для творчества ряда писателей.

В отечественном литературоведении принято выделять несколько основных, крупных направлений в отечественной литературе, среди них классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм, модернизм и т.д. Вопрос о том, какую роль различные элементы невербальной поэтики играют в произведениях того или иного литературного направления, в настоящее время комплексно не изучен, однако определенные выводы об этом можно делать на основе ряда научных исследований, в которых этот вопрос поднимался.

Учитывая, что описание жеста в художественном произведении является одним из средств раскрытия внутреннего мира человека, проявлением его воли или бессознательного, можно говорить о том, что интерес к поэтике жеста должны проявлять представители тех литературных направлений, в которых исследование внутреннего мира личности является для писателя одной из ключевых задач.

С учетом этого можно выделить несколько литературных направлений, в рамках которых писатели, представляющие эти направления в своем творчестве, обращаются к семиотическому потенциалу жестов и используют его для обогащения смысловой «партитуры» своих текстов. Это, безусловно, сентиментализм, романтизм и реализм.

Писатели сентименталистского направления, как и писатели-романтики, также уделяли большое внимание поэтике жеста. Как указывает О.Б. Золотухина, особенностью сентиментализма как направления в литературе стало открытие сентиментальной рефлексии [Золотухина, 2009, с.102], «воплощающей, прежде всего, лирическое самовыражение и вербальное оформление эмоциональной сферы внутренней жизни» личности [Забабурова, 1992, с. 34]. В произведениях романтизма «на первый план выдвинулись душевные состояния людей, тонко и глубоко чувствующих» [Хализев, 1999, с.174].

Вследствие этого, в сентиментализме возникла потребность во включении в психологическую палитру, необходимую для изображения тонких душевных переживаний героев, особых «мимических» средств, благодаря чему писатели-сентименталисты стали уделять повышенное внимание таким элементам текстовой невербалики, как тон речи, взгляд, жест и др. [Золотухина, 2009, с.102].

Жесты как важнейшие элементы в характеристике героев встречаются у многих писателей-сентименталистов: за рубежом – у Руссо, Стерна, Ричардсона, а в отечественной словесности – у Н.М. Карамзина и др. В частности, исследование роли жестовых характеристик в создании образов сентименталистских героев произведений Н.М. Карамзина проводили такие исследователи, как Н.Г. Пурыскина [Пурыскина, 1985, с.113-117], А.Н. Кудреватых и Т.А. Ложкова [Кудреватых, Ложкова, 2015, с.74-79] и др.

Исследования, проведенные отечественными литературоведами,

показывают, что для писателей романтического направления использование художественного потенциала поэтики жеста было весьма характерным. Это было выявлено, в частности, М.Н. Жорниковой в ее диссертации «Поэтика портрета в русской романтической повести 1830-х гг.» [Жорникова, 2004, 163 с.], где среди прочего автором был исследован вопрос о жестовом стиле персонажей романтической повести.

Вслед за В.В. Башкеевой М.Н. Жорникова выявила использование в текстах русских романтических повестей нескольких типов жестов – мимических, интонационных, внутренних и «собственно жестов» [Жорникова, 2004, с.12]. При этом ею отмечено, что всякий герой романтической повести имеет свой жестовый язык и повторяющиеся жестовые элементы, хотя одновременно с этим романтический герой всегда несет в себе ряд ярко-индивидуальных жестов, выявляющих его личностное своеобразие.

Следуя общему базовому принципу выстраивания художественного мира – романтическому двомирию, в любом романтическом произведении так или иначе возникает ситуация сравнения и противопоставленности жестов главного героя с жестами других героев. Вычленение повторяющихся жестовых элементов и одновременно индивидуальных жестов, по мнению М.Н. Жорниковой, позволяет в любом романтическом произведении высветить индивидуальное своеобразие и уникальность романтического героя.

Исследовательница предлагает выявлять в произведениях, относящихся к романтизму, две персонажные характеристики героев:

- «жестовый стиль» - т.е. определенный набор типовых жестов, встречающихся у персонажей определенного типа;
- «динамический (жестовый) портрет» - т.е. наиболее полный набор жестовых характеристик конкретного героя, включающий в себя все жесты персонажа в рамках произведения и тем самым индивидуализирующий его.

М.Н. Жорникова указывает, что именно сентиментализм и романтизм, пришедшие на смену классицизму XVIII века, принесли с собой потребность в живых, индивидуализированных жестах.

Если в классицистической литературе жесты были этикетными, ритуальными, то в постклассицистическую эпоху возникла потребность в художественном открытии личности, стремление изобразить отдельного, индивидуально определенного человека, действующего в конкретной ситуации, и с этим возник спрос на индивидуально характерные жесты.

Если сентиментализм и романтизм лишь обозначили вектор движения литературы к психологизму и открыли для нее внутренний мир человека, то подлинное и всестороннее исследование этого мира было осуществлено в рамках литературного направления реализма. И именно в реализме поэтика жеста оказалась востребованной в высшей степени.

В реалистической прозе, как было установлено Л.Я. Гинзбург [Гинзбург, 1999, с.297], возможно использование двух основных способов осуществления психологического анализа характера и действий героя:

- прямой – через авторские размышления и самоанализ героев;

– и косвенный – через изображение жестов и поступков героев, которые читатель должен истолковать самостоятельно.

Многие крупные отечественные писатели-реалисты выбирали для себя именно второй путь – косвенного анализа характера и действий персонажей. Поэтому, приступая к изображению внутренней жизни своих героев, они подчас вставали на позицию стороннего наблюдателя и вместо прямого объяснения поступков героев предлагали читателю самостоятельно разобраться в мотивах и побудительных причинах тех или иных их действий. Для этого они скрывали свое открытое мнение за описанием и характеристиками, прежде всего, внешних проявлений тех или иных эмоций и состояний героев, уделяя огромное внимание передаче мимики, жестов, поступков, монологов, диалогов героев с другими персонажами и т.п. Через них читатель сам должен был осмыслить, сопоставить предложенные ему факты и сделать выводы о том, что происходит в душе героя произведения [Кудреватых, 2015, с. 18].

Изучение поэтики жеста в произведениях отечественных писателей-реалистов (и шире – всей поэтики невербального поведения героев) – это, пожалуй, одно из самых массовых направлений литературоведческих исследований невербальной поэтики в отечественной филологической науке сегодня.

Разными учеными активно исследуются особенности поэтики жеста практически всех писателей русского реализма XIX – начала XX века – Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др. Утвердилось мнение о том, что поэтика жеста является неотъемлемой и важнейшей частью общей поэтики произведений писателей-реалистов, позволяющей обеспечить подлинный психологизм в изображении характеров и действий героев.

Следует отметить, что поэтика жеста оказалась востребованной и в литературных направлениях, возникших уже в конце XIX – начале XX века, когда реализм стал уступать место другим, более созвучным эпохе художественным моделям, в частности авангардизму. Исследования ученых показывают, что для представителей русского литературного авангарда первой половины XX века (символизма, футуризма, ОБЭРИУ и др.) поэтика жеста стала «одним из наиболее характерных, типичных и основополагающих свойств» [Мильков, 2000, с. 7].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что поэтика жеста, начиная с XIX века, стала важнейшей частью невербальной поэтики в произведениях отечественной словесности. К использованию художественных возможностей жестовой поэтики для раскрытия внутреннего мира героев, мотивов и целей их действий и поступков, обращались российские писатели практически всех литературных направлений XIX – начала XX века. Возникновение поэтики жеста стало неотъемлемым и закономерным следствием развития психологизма в русской литературе.

Использованная литература

1. Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе / Л.Я. Гинзбург. – Москва: Интрада, 1999. – 415 с.
2. Добрикова, Н. Пластика портрета в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: поэтика жеста / Н. Добрикова, Г.П. Козубовская // Культура и текст. – 2004. – № 7. – С. 227-236.
3. Жорникова, М.Н. Поэтика портрета в русской романтической повести 1830-х гг.: дисс... канд. филол. наук / М.Н. Жорникова. – Улан-Удэ, 2004. – 163 с.
4. Забабурова, Н.В. Французский психологический роман (эпоха Просвещения и романтизм) / Н.В. Забабурова. – Ростов-на-Дону, Изд. Ростов. ун-та, 1992. – 110 с.
5. Золотухина, О.Б. Психологизм в литературе / О.Б. Золотухина. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. – 220 с.
6. Ищук-Фадеева, Н.И. Драма // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 65-66.
7. Ким, В. А. Поэтика взгляда в «Amoretti» Э. Спенсера / В. А. Ким // Педагогическое образование на Алтае. – 2015. – № 2. – С. 91-96.
8. Крейдлин, Г. Невербальная семиотика / Г. Крейдлин. – М.: Наука, 2002. – С. 46-47.
9. Кудреватых, А.Н. Страдания бедного Эраста, или о чем «Умолчал» Карамзин / А.Н. Кудреватых, Т.А. Ложкова // Филологический класс. – 2015. – №3 (41). – С. 74-79.
10. Курило, Ю.И. Символика глаз и взгляда в малой прозе З. Гиппиус / Ю.И. Курило // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 3(34). – С. 349-352.
11. Любимская, О. М. Пауза как средство невербальной коммуникации в творчестве Дж. Д. Сэлинджера / О.М. Любимская // Филологический класс. – 2017. – № 3(49). – С. 119-123
12. Масленникова, О.Н. Жест как семиотическая проблема [Электронный ресурс] / О.М. Масленникова. – Режим доступа: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2007/vgf-2007-02-136.pdf>.
13. Матвиенко, А.И. Поэтика взгляда в рассказах Х. Кортасара «Слюни дьявола» и «рукопись, найденная в кармане» / А.И. Матвиенко // Наука и инновации в XXI веке. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 95-97.
14. Маякина, М.А. Фразеологические единицы, описывающие невербальное поведение человека, как компонент развития языковой и общекультурной компетенций / М.А. Маякина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №33 (248). – Вып. 60 «Филология. Искусствоведение». – С. 249-255.
15. Мерло-Понти, М. О феноменологии языка / М. Мерло-Понти // Мерло-Понти М. В защиту философии. – М.: Наука, 1996. – 320 с.
16. Мильков, Д.Э. Русский литературный авангард: Поэтика жеста.

Символизм – футуризм – ОБЭРИУ / Д.Э. Мильков: дисс... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 102 с.

17. Мукаржовский, Я. Структуральная поэтика / Я. Мукаржовский. – Москва: Наука, 1966. – 190 с.

18. Назиров, Р.Г. Жесты милосердия в романах Достоевского / Р.Г. Назиров // *Studia Russica* VI. – Будапешт, 1983. – С. 243-252.

19. Ничипоров, И.Б. Поэтика жеста в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева / И. Б. Ничипоров // *Stephanos*. – 2018. – № 6(32). – С. 39-44.

20. Пурыскина, Н.Г. Слово и жест в сентиментальной повести («Бедная Лиза» Н.М. Карамзина) / Н.Г. Пурыскина // Проблемы изучения русской литературы XVIII века / отв. ред. В. А. Западов. – Ленинград: ЛГПИ, 1985. – С. 113-117.

21. Рубичева, Ю.А. Невербальный диалог в общении взрослых и детей в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» / Ю.А. Рубичева // *Русская словесность*. – 2009. – № 3. – С. 26-30.

22. Тamarченко Н.Д. Поэтика // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тamarченко. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 398 с.

23. Теперик, Т. Ф. Поэтика невербального поведения: Гомер / Т.Ф. Теперик // Романские языки и культуры: от античности до современности. – М.: Издательство МГУ, 2015. – С. 283-293.

24. Теперик, Т.Ф. Поэтика невербального поведения как предмет филологического исследования (на материале античных авторов) / Т.Ф. Теперик // *Stephanos*. – 2016. – № 1(15). – С. 91-98.

25. Фомина, Ю.В. Семиотика телесности и художественная антропология Л.Н. Толстого (1880-1890-е годы): дисс... канд. филол. наук / Ю.В. Фомина. – Воронеж, 2017. – 180 с.

26. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – Москва: Высш. шк., 1999. – 338 с.

27. Curkan-Dróžka, E. Средства невербальной коммуникации в поэзии Сергея Есенина и способы их перевода на польский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.ojs-doi-10.18778.1427-9681.11.12/c/4403-3851.pdf>.

З. А. Тыщенко
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к. филол. н., доцент Н. И. Завгородняя

РУНИЧЕСКИЙ КОД В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ ДМИТРИЯ ВОДЕННИКОВА

Аннотация